

Ровно в десять утра началась основная гонка. На командном мостике царил строгий порядок. Утренний блок с десяти до одиннадцати отводили под заезды класса S на кольцевой трассе, а на дневное время планировались старты категорий GT и модифицированных авто.

Лу Чэншань уезжал во второй половине дня. Отпуск он оформил ещё на прошлой неделе — хотя, по сути, просто поставил коллег перед фактом, что в воскресенье после обеда прямо из Шаосина отправится по делам.

— Вторая половина дня на тебе, — сказал Лу Чэншань.

Цзян Ди с улыбкой отмахнулась:

— Да пустяки, инженер Лу. Мне кажется, твой отъезд — это не уступка, а просто естественный ход вещей. Посмотри на нашу команду: всё ведь отлично. Да и Сяо Пэй к тебе искренне привязан.

Лу Чэншань ничего не ответил, лишь молча кивнул.

Цзян Ди не стала развивать тему:

— Пойду проверю расходники.

— Давай, — отозвался Лу Чэншань.

О том, что инженер берет отгул во второй половине дня, знали только механики в сервисной зоне. Пэй Суну он говорить не стал.

Так или иначе, гонка началась.

«Аполло ИЭ» замер на второй позиции стартовой решётки. Поул-позицию занимал «Ламборгини Авентадор», за рулём которого сидел главный пилот команды РМ — Ян Чуньфэй.

На сегодняшний день он входил в число сильнейших кольцевиков страны, а класс его машины лишь подчёркивал статус лидера.

«Авентадор». Создатели «Ламборгини» назвали эту модель в честь одного из самых свирепых быков в истории испанской корриды, и мощь у автомобиля была соответствующей.

Пэй Сун бросил быстрый взгляд на соседний болид — кузов был буквально испещрён воздухозаборниками. Если авторы «Аполло ИЭ» вдохновлялись хищными птицами, то «Ламборгини»... название говорило само за себя. Это был разъярённый, готовый к бою бык.

— Пилот «Аполло ИЭ», на связи командный мостик, — раздался в гарнитуре голос.

Пэй Сун тут же отозвался:

— Инженер, вас понял. Связь в норме.

— Готовься к старту.

Пэй Сун глубоко вдохнул, выравнивая дыхание.

Старт из первого ряда давал огромное преимущество: можно было смело выжимать стартовый запуск. Пусть он стоял на Р2, зато находился по внешней траектории, а перед ним простиралась чистая трасса.

Огни софитов погасли.

На экранах телеметрии зафиксировалось время реакции: 0,35 секунды. Идеально.

Старт с лонч-контроля — это выстрел. Удерживаешь газ на пределе, намертво зажимаешь тормоз, заставляя мотор реветь на максимальных оборотах, пока машина неподвижно замерла в своей ячейке.

А едва гаснут огни — отпускаешь сцепление с тормозом, не ослабляя нажим на педаль газа, и машина буквально катапультируется со стартовой черты.

И «Ламборгини», и «Аполло» сорвались с места безупречно. Они одновременно вписались в первый поворот, разом выскочили из него и одновременно дали газ перед следующим виражом.

Пока зрители и механики ахали, удивляясь, какого монстра-новичка откопала в этом сезоне команда «Призрачный Тигр», Лу Чэншань в боксах хладнокровно следил за потоком данных на мониторах, выдавая в эфир краткие, выверенные указания.

Сила Пэй Суна заключалась в дерзком, гибком выборе траекторий. В автоспорте нет готовых формул: кто быстрее, тот и прав.

Вход в поворот, апекс, выход... И неважно, как бьются стрелки на приборах, насколько раскалились масло и вода и выдержат ли тормозные диски адскую температуру.

Сегодня под этим синим небом есть место только для одного победителя.

— Обходи его на связке спускных поворотов, — произнёс Лу Чэншань.

— Принял, — отозвался Пэй Сун, переключаясь на шестую и утапливая педаль газа в пол.

В затяжной дуэли на серии виражей «Аполло ИЭ» дожал «Ламборгини». По трассе разнёсся его упоительный, властный рёв, а в наушниках пилота прозвучало короткое: «Красиво». Кадры, снятые в этот момент с операторского вертолётa, были достойны войти в подборку лучших эпизодов сезона.

Если автомобиль оснащён двигателем внутреннего сгорания, секвентальной коробкой передач, обут в лучшую резину, а его тормоза способны гасить скорость при температуре в тысячу двести градусов — он создан для трассы.

Каждая лошадиная сила его мотора должна сгорать ради секунд на секундомере, а каждый нажим на газ — приближать обгон очередного соперника.

За это Пэй Сун и любил автоспорт.

Гонки были его стихией, а машина — боевым доспехом.

— Инженер Лу, — позвал Пэй Сун. — Где Фис?

— В двух машинах позади тебя, — ответил Лу Чэншань. — Точнее, уже в одной. Только что обошёл Ян Чуньфэя.

У Пэй Суна не было времени смотреть в зеркала. Сорвав машину в занос с помощью ручника, он прошёл очередной поворот и спросил:

— На каком круге заходим на пит-стоп?

Нужно было менять резину: износ покрышек перевалил за шестьдесят процентов, скоро скорость начнет неизбежно падать.

— Зайдёшь за десять кругов до финиша, не суетись.

Судя по тому, как разворачивались события, Лу Чэншань не исключал, что Пэй Сун замахнётся на лучший круг гонки. Однако Ник Фис на «Порше 919», шедший следом, представлял серьёзную угрозу.

Этот восточноевропейский парень, сидевший за рулём карт с шести лет, сегодня был грозным соперником.

Лу Чэншань ненадолго отключил связь и обернулся к коллегам, следившим за трансляцией:

— Что там у Фиса?

— Показывает отличный темп, — ответил один из инженеров. — Но вчерашний удар о барьер не прошёл бесследно. Похоже, повредил плечо. Вышел на старт с травмой, так что неизвестно, насколько его хватит.

Лу Чэншань кивнул, но тревога лишь усилилась. Травмированное плечо мешает полноценно работать рулём. Но судя по тому, какую скорость развивал «Порше», этот парень даже с травмой был чертовски опасен.

— Фис сидит у тебя на колесе, ловит воздушный поток, — предупредил Лу Чэншань. — Готовит обгон. Закрывай внешнюю траекторию.

Пэй Сун и сам это чувствовал. На вчерашних свободных заездах и в квалификации Фис то ли берёг силы, то ли просто не вкатился, но сегодня ехал агрессивно и жестко.

И при этом — словно играючи.

Перекрыли внешнюю — Фис ныряет на внутреннюю. Пэй Сун мгновенно смещается, запечатывая траекторию. На трассе развернулась бескомпромиссная дуэль.

И вот — прямая, где педаль выжимают до упора.

Чего больше всего боится трековый «Порше 919»?

Дорожной полиции?

«Аполло ИЭ»!

— На пит-лейн, — скомандовал Лу Чэншань.

— Принял.

Механики сработали как единый механизм: домкраты, смена колёс, спуск, старт. «Аполло» снова выскочил на раскалённый асфальт.

Солнце стояло в зените. Последние десять кругов гоночной сессии на автодроме Чжэсай пролетели как одно мгновение. Судья взмахнул клетчатым флагом — заезд в классе S официально завершился.

Молодой пилот победно закричал под шлемом, а трибуны взревели от восторга. Кэ Баомэн уже сорвал голос. Этот уик-энд складывался для Пэй Суна лучше любой сказки.

— Пэй Сун, не снимай шлем.

— А? Понял, я на связи!

— Поздравляю. Это твоя первая победа в профессиональной карьере.

— Инженер Лу! Да эта тачка просто зверь!

Молодой чемпион захлёбывался от нахлынувших эмоций. Послушно заехав в указанный маршалами бокс на обязательное взвешивание, он всё ещё не мог прийти в себя.

— Машина сама по себе не побеждает. Она зверь только потому, что за рулём ты, — произнёс Лу Чэншань. — Но... Пэй Сун, я не смогу остаться на банкет. Мне нужно срочно бежать на поезд. В Пекине ждёт одна важная встреча.

— А?.. — пыл Пэй Суна мгновенно угас. — Поч... почему? Сегодня же воскресенье...

Лу Чэншань закусил губу и сдержанно ответил:

— Да. Просто встречу назначили экстренно.

— Понятно... — в голосе пилота слышалось нескрываемое разочарование.

Лу Чэншань вынужден был официально закрыть сессию. Глубоко вздохнув, он проговорил в микрофон:

— Пилот «Аполло ИЭ», вся дистанция гонки успешно преодолена. Поздравляю с победой на Р1. На связи был инженер командного мостика Лу Чэншань.

— Вас понял, инженер. Дистанция пройдена полностью. Спасибо за безупречную навигацию. На связи был пилот «Аполло ИЭ» Пэй Сун.

Маршал постучал по стеклу, приглашая заехать на весы. Пройдя процедуру взвешивания, Пэй Сун снял шлем, натянул бейсболку и отправился на подиум — подставлять кубок под брызги шампанского.

А Лу Чэншань лишь на мгновение задержал взгляд на сияющем, молодом победителе, после чего покинул сервисную зону и поймал такси до вокзала.

Когда Пэй Сун наконец встретился с Кэ Баомэном, с момента отъезда Лу Чэншаня прошло уже сорок минут. Оставив трофей в боксах, новоиспечённый чемпион сразу выбежал к другу.

Они с ходу сгребли друг друга в охапку.

— Чёрт возьми, Сун, это было невероятно! Ты ехал просто как псих! Мать твою, да это же разрыв! Красава, брат!

Настроение у Пэй Суна немного поднялось:

— Пойдём в боксы, отпразднуем со всеми.

В боксах царило оживление. Пэй Сун провёл Баомэна к Цзян Ди — в отсутствие Лу Чэншаня именно она заправляла всем на мостике. Пэй Сун предупредил, что привел друга, и познакомил их.

Цзян Ди сказала, что банкет устроят чуть позже в забронированном отеле.

Пэй Сун не удержался и спросил:

— А что за срочное совещание у инженера Лу?

Цзян Ди сняла с шеи наушники и повесила их на стойку консоли:

— Решается вопрос о его дальнейшем будущем. Автоконцерн, которому принадлежит наша команда, сейчас активно развивает направление электрических болидов. Руководство хочет, чтобы Лу Чэншань возглавил инженерный отдел электрокаров и подписал новый контракт. Завтра, в понедельник, у него как раз истекает действующий договор. Вот поэтому его и вызвали на экстренное заседание.

— Вот как... — Пэй Сун понимающе кивнул.

Он помнил, что Лу Чэншань не горел желанием переходить на «электрички». В нём чувствовалась преданность классическим моторам, какая-то своя, особая философия.

Цзян Ди хлопнула его по плечу:

— Ладно тебе! Чемпион, сегодня твой день, улыбнись!

— Ага! — кивнул Пэй Сун.

Поскольку во второй половине дня намечались заезды групп GT и тюнингованных авто, команда оставалась на автодроме до самого вечера. Впрочем, Цзян Ди уточнила, что если Пэй Сун хочет, он может отправиться домой раньше на скоростном поезде.

За обедом Баомэн без остановки строчил посты в соцсетях, собирая сотни лайков и завистливых комментариев.

Тем временем Пэй Сун наткнулся в новостной ленте на пару статей. Заголовки пестрили сообщениями о том, что Ник Фис упустил победу из-за плохой формы, уступив китайскому пилоту символические 0,8 секунды.

В автоспорте восемь десятых секунды — это целая вечность. Но жёлтая пресса предпочитала игнорировать этот факт, смакуя детали травмы Фиса. Журналисты откровенно раздували скандал вокруг победы новичка, сбивая с него спесь ради просмотров и хайпа.

Баомэн подбросил ему в тарелку сочный кусок говядины:

— Забей ты на эти желтушные паблики. Кликуши обыкновенные. Я сам в этой сфере кручусь, знаю, как они манипулируют мнением массы.

Пэй Сун вздохнул:

— Понимаю. Я ведь сам на филфаке учусь.

Баомэн хмыкнул, а затем внезапно выдал фразу, которая мигом выбила Пэй Суна из колеи:

— Кстати... Ты к экзаменам-то готовился?

Палочки Пэй Суна замерли у самого рта:

— Мать твоя...

Баомэн нервно усмехнулся:

— Ха-ха, ну я так и понял.

— И что мне делать? — Пэй Сун немедленно переложил кусок мяса обратно в тарелку друга. — Спасай, Бао-цзы! Ты же с преподавателем Дуанем в хороших отношениях, он давал тебе шпаргалки или список вопросов? Поделись!

Баомэн вернул говядину на место:

— Без вариантов. Учитель Дуань всё ещё у себя в деревне, вернётся только к началу семестра.

— Так напиши ему в мессенджер!

— Ты сдурел? У человека каникулы! — Баомэн насупился. — Где твоя студенческая этика?

— Этика — это не мой конёк! Забудь про приличия и спроси!

— Сам забудь! Я не стану беспокоить преподавателя. Начинай зубрить прямо сегодня, ещё успеешь.

Пэй Сун сдулся и бессильно откинулся на спинку стула. Сияние чемпионского титула мгновенно померкло. Достав телефон, он набрал сообщение Лу Чэншаню:

«Инженер Лу, у меня на носу экзамены, а я ни бум-бум. Преподавателя беспокоить боюсь... Скажи, у нас в команде есть требования к образованию? Если меня отчислят, я смогу остаться у вас подрабатывать?»

Пекин

В это же время в зале заседаний головного офиса автоконцерна прикрыл губы рукой Лу Чэншань, пытаясь скрыть невольную улыбку.

Подняв взгляд, он встретился с глазами вице-президента компании. За спиной топ-менеджера на огромном экране сияли слайды презентации, подготовленной специально для Лу Чэншаня. Там во всех красках расписывались преимущества электродвигателей, а на последнем слайде красовались цифры его нового контракта.

— Можете дать мне одну минуту? — попросил Лу Чэншань.

Вице-президент понимающе кивнул:

— Конечно. Что-то случилось?

Честно говоря, в руководстве панически боялись, что Лу Чэншаня переманят конкуренты: на талантливых инженеров шла настоящая охота.

Топ-менеджер аж слегка вспотел, переживая, не показались ли предложенные условия недостаточно щедрыми.

— Ничего страшного, — ответил Лу Чэншань. — Это мой пилот. Отвечу на сообщение.

— А, разумеется, — вице-президент мгновенно расслабился. — Слышал, он только что взял золото. Отвечайте, мы не торопимся.

Спустя мгновение телефон Пэй Суна завибрировал.

«Садись за книги. Даю тебе отгул».

<http://bllate.org/book/20414/2145449>